

Шайхисламов Рафаэль Бадретдинович
Башкирский государственный университет,
г.Уфа, Российская Федерация
rafaelbadretdinovich@mail.ru

Садретдинова Эвеллина Винеровна
Башкирский государственный университет,
г.Уфа, Российская Федерация
golichev@mail.ru

**О толерантности и диалогичности в межэтнических
отношениях: опыт и перспективы исследования молодежи³⁹⁰**

Аннотация. В статье на основе ряда авторских исследований 2012–2020 гг. рассматриваются направления и перспективы исследования проблем молодежи в межэтнических коммуникациях. Авторы рассматривают степень выраженности форм этнической идентичности среди молодежи (позитивная идентичность, индифферентная идентичность, этноизоляционизм, этноэгоизм, этнофанатизм). Особое внимание уделено анализу факторов лабильности этнической толерантности. На примере анализа отношений к социокультурным различиям рассматриваются возможности и препятствия выстраивания диалога в межэтнических коммуникациях.

Ключевые слова: молодежь; межэтнические отношения; толерантность; диалог; формы этнической идентичности; социокультурные различия

Shaikhislamov Rafael Badretdinovich
Bashkir State University,
Ufa, Russian Federation
rafaelbadretdinovich@mail.ru

Sadretdinova Evellina Vinerovna
Bashkir State University,
Ufa, Russian Federation
golichev@mail.ru

**About tolerance and dialogue in inter-ethnic relations: experiences
and prospects for the study of youth³⁹¹**

Abstract. The article is based on a number of author's research in 2012–2020. The directions and prospects of studying youth problems in interethnic communications are considered. The authors consider the severity of forms of ethnic identity among young people (positive identity, indifferent identity, ethno-isolationism, ethno-egoism, ethno-fanaticism). Special

---

³⁹⁰Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Правительства Республики Башкортостан по проекту № 19–411–020007\19 «Социальное конструирование родного языка и проблем его сохранения в молодежной среде Башкортостана»; при финансовой поддержке проектов (заданий) фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. (проект «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог»)

³⁹¹ The was supported by Russian Foundation for basic research (RFBR) and the Government of the Republic of Bashkortostan project No. 19–411–020007\19 "the Social construction of native language and problems of its conservation among the youth of Bashkortostan"; with the financial support of projects (jobs) basic and applied scientific research "ethno-cultural diversity of Russian society and the strengthening of Russian national identity" 2020–2022 (the project "Youth in inter-ethnic communications: intolerance, tolerance, dialogue»)

attention is paid to the analysis of factors of lability of ethnic tolerance. On the example of the analysis of attitudes to sociocultural differences, we consider the opportunities and obstacles to building a dialogue in interethnic communications.

Keywords: youth; interethnic relations; tolerance; dialogue; forms of ethnic identity; sociocultural differences

Проблематика молодежи в сфере межэтнических отношений разработана достаточно полно и глубоко. К ведущим направлениям исследований в этой области следует отнести тему этнической и гражданской идентичности (Л. М. Дробижева [Дробижева, 2017; Дробижева, 2018], В. А. Тишков [Тишков, 2019; Тишков, 2020], В. С. Малахов [Малахов, 2016], А. Г. Осипов, Е. Н. Данилова, В. С. Магун [Магун, 2007], М. Ф. Черныш и другие). В настоящее время сформировалось общее видение соотношения этнической и гражданской идентичности не в качестве оппозиций, а в качестве взаимно дополняющих. Также исследователями определен противоречивый характер межэтнических коммуникаций, в том числе изучены проявления межэтнической толерантности / интолерантности (М. Н. Губогло, Г. У. Солдатова [Солдатова, 1998], А. Г. Здравомыслов и другие).

Перспективы исследований проблем молодежи в межэтнических отношениях мы видим в следующем. Во-первых, необходимо изучать процессы формирования этнической идентичности молодежи в её различных формах. В частности, за основу такой типологии можно взять предложенные психологами во главе с Г. У. Солдатовой формы этнической идентичности – этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм. Изучение этнической идентификации в её различном проявлении позволит более объективно изучить данный социокультурный феномен, избегая односторонней чисто позитивной или негативной его интерпретации.

Что касается вопросов российской идентичности молодежи, то такой аспект, как гражданская идентичность, достаточно полно и глубоко изучен как социологами ИС РАН, других центральных научных центров, так и разных регионов. Требуется такой же полноты и глубины исследование другого аспекта российской идентичности – государственно-политической. Мы считаем, что необходимо изучение самых различных форм и типов, уровней государственно-политической идентичности молодежи, представляющей различные регионы и причисляющей себя к разным этносам. Речь может идти о таких проявлениях, как «авторитарная», «тоталитарная», «демократическая», «либеральная» (с учетом условности выделения политических режимов). Также следует изучать формы государственно-политической идентичности молодежи, аналогичным указанным выше формам этнической идентичности. Государственно-политическая идентичность существует не сама по себе, в отрыве от этнической идентичности, они в той или иной форме и тесноте взаимосвязаны, взаимообусловлены. Следовательно, для понимания сущности происходящих в

молодежной среде процессов важно анализировать взаимосвязь различных форм, типов, уровней этнической и государственно-политической идентичности.

Следующими перспективными направлениями изучения проблем молодежи в межэтнических отношениях являются, как мы полагаем, исследование глубины различных форм отношения к этнической «инаковости». Мы исходим из того, что социальные, в том числе межэтнические, коммуникации имеют такие уровни, как директивный, манипулятивный, толерантный и диалогический. Директивная и манипулятивная коммуникация связана с различными проявлениями интолерантности. Что касается самой толерантности, то она также дифференцирована на такие формы, как безразличие, снисходительность, «правовое отношение» (признание права на существование без притязания), отношение с пониманием и др. Поэтому просто фиксация толерантности без учета форм её проявления не дает полноты картины. Важно также изучение глубины толерантности (высокий, средний, низкий уровни).

Толерантность следует рассматривать как необходимую предпосылку, но не достаточное условие для гармонизации межэтнических отношений. Важно не только терпимое отношение к различным этническим группам, но и понимание (стремление к пониманию) другой культуры и языка. Диалог как процесс не только понимания Другого, но и понимания Себя с позиций Другого, это рождение новых смыслов и значений. Диалог не означает стирание различий во взглядах, смыслах, вкусах, но это взаимопроникновение разнообразных смыслов. В этом плане гармонизация межэтнических отношений в молодежной среде предполагает формирование, наряду с толерантностью, и такой черты личности, как **диалогичность**, а также выстраивание в молодежной среде симметрических, равноправных коммуникаций. В связи с вышеизложенным, требуется не только теоретическая, но и методическая проработка исследования межэтнического диалога и диалогичности как черты личности.

Изучение возможностей межэтнического диалога предполагает также измерение социальной дистанции по этническим признакам.

Межэтнические отношения в молодежной среде отмечаются многими латентными процессами. В ситуациях неопределенности, роста миграционных процессов, глобализации информационных процессов многие латентные процессы могут стать очевидными. К таким латентным явлениям мы можем отнести некоторые проявления этнической и государственно-политической идентичности в молодежной среде (фанатизм, групповой эгоизм, изоляционизм и т.п.); формы толерантности, способные трансформироваться в интолерантность (безразличие, снисходительность и другие); безразличие значительной части молодежи к культурам тех этносов, с которыми контактируют в повседневной жизни, а также безразличие определенной части молодых людей к культуре собственного этноса). Эти латентные явления фиксируются нашими данными, полученными в результате исследований с 2012 по 2020 годы на основе серии научных грантов.

В данной статье представлены некоторые результаты следующих исследований:

Исследование «Межнациональное общение и социальные проблемы в РБ» (опрос постоянно проживающего населения республики методом стандартизированного интервью в ноябре 2012 г.; выборка многоступенчатая, N – 1000 респондентов).

Исследование «Механизмы социального регулирования межнациональных и межконфессиональных коммуникаций в полиэтническом регионе» (опрос постоянно проживающего населения республики методом стандартизированного интервью в 2015–2016 гг.; выборка многоступенчатая, N – 1000 респондентов).

Исследование «Социальное конструирование родного языка и проблем его сохранения в молодежной среде Башкортостана» (качественный опрос (методом глубинного полустандартизированного интервью); основные критерии отбора: этническая принадлежность респондентов (квоты с учетом этнического состава населения); место жительства, пол и возраст респондентов, N – 400 респондентов); методы анализа качественных данных: группировка, выявление типов, выстраивание нарративов.

По нашим исследованиям, проведенным в 2015–2016 гг. в Республике Башкортостан, среди молодежи в возрасте от 18 до 25 лет различные типы этнической идентичности представлены следующим образом. Этнонигилизм (отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию) отсутствует у 67 % респондентов, слабо проявляется у 30 %, среднее проявление присутствует у 8 %, сильное проявление – у 2 % молодых респондентов. Этническая индифферентность (размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности) отсутствует у 7 %, слабо проявляется у 40 %, проявляется на среднем уровне у 43 %; сильное проявление демонстрируют 9 % молодых респондентов. Позитивная этническая идентичность (сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам) проявляется следующим образом: у 2 % она отсутствует; слабо проявляется у 13 %; проявляется на среднем уровне у 44 %; сильное проявление такой идентичности характеризует 42 % молодых респондентов. Что касается этноэгоизма (восприятие через призму конструкта "мой народ", напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за "чужой" счет), то она отсутствует у 50 %, слабо проявляется у 32 %; средне проявляется у 15 %; сильно проявляется у 3 %. Этноизоляционизм (убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости "очищения" национальной культуры, негативное отношение к межэтническим бракам) отсутствует у 51 %; слабо проявляется у 34 %; среднее проявление у 13 %; сильно проявляется лишь у 1,7 % молодых респондентов. И, наконец, этнофанатизм (готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов) отсутствует у 41 %; слабо проявляется также у 41 %; на среднем уровне проявляется у 15 %, сильное проявление

демонстрируют 2 % молодых респондентов. Различные негативные формы этнической идентичности сильно проявляются примерно у 2 % молодых людей, так же как и абсолютное меньшинство демонстрирует свое полное дистанцирование от этнической идентификации.

В целом картина с этнической идентичностью молодежи, судя по нашим данным, является благополучной. Однако этническая идентичность, особенно у подростков и молодежи, не всегда является стабильной, она может быть подвержена влиянию как позитивных, так и негативных социальных ситуаций (как, например, интенсивный приток мигрантов). Среднее проявление тех или иных форм идентичности может трансформироваться в таких ситуациях в ту или иную сторону. Само по себе среднее проявление тех или иных форм этнической идентичности характеризуется внутренней противоречивостью, а иногда и амбивалентностью, поэтому не может быть устойчивой характеристикой личности молодого человека.

По нашим исследованиям, около 80 % респондентов, в том числе и молодых, характеризует *средний* уровень этнической толерантности, низкий и высокий уровни толерантности демонстрирует меньшинство. Однако, в отличие от высокого и низкого уровня этнической толерантности, средний уровень является лабильным и более подверженным различным ситуациям. Обращает внимание и то, что обнаруживается достаточно заметное расхождение между уровнями общей толерантности (терпимость как личностная характеристика) и этнической толерантности. Иными словами, вполне толерантные по своим личностным характеристикам люди могут проявить нетерпимость в отношении конкретных представителей отдельных этнических групп.

Отношение к социокультурным различиям, пониманию другой культуры

Анализ отношения к национальным различиям и их влиянию на состояние общества показывает, что молодежь, особенно в возрасте 18–24 лет, несколько чаще (48,0 %), чем представители старших – поколений (36,2 % в целом по выборке) оценивает национальные различия как источник взаимного непонимания и недоверия. В этом, на наш взгляд, может проявляться своеобразное защитное состояние, когда человек ожидает от «иного» каких-либо негативных действий. Также молодежь в меньшей степени склонна к минимизации влияния национальных различий на социальные отношения. Так, с утверждением, что национальные различия не влияют на отношения людей в обществе согласны лишь 25,7 % молодых людей в возрасте 18 – 24 лет и 33,9 % 25 – 30-летних. Для сравнения, в целом по выборке данный показатель составил 38,5 %. Подтверждает данное предположение и анализ отношения к мигрантам, в присутствии которых источник взаимной вражды (с местным населением) видят 26,6 % молодежи 18 – 30 лет, тогда как в более старших возрастных группах данный показатель на порядок ниже (21,1 %). Определенное беспокойство у молодых людей, особенно в возрасте 18 – 24 лет, вызывают религиозные различия, расцениваемые как источник взаимной вражды в 27,1 % случаев. Для сравнения, среди

людей в возрасте 25 – 30 лет и 31 – 40 лет подобного мнения придерживаются 16,9 % и 17,8 % соответственно. В более старших возрастных группах данный показатель не превышает 10,0 %.

Коррелируют с полученными данными и представления определенной части молодежи о том, что многонациональность страны является не только источником, сильной стороной, но и препятствием для её развития. Данную идею разделяют 41,3 % 18 – 24-летних и 42,4 % 25 – 30-летних молодых людей. Характерно, что среди других возрастных групп подобное представление отличает от 23,9 % до 32,2 % респондентов. Таким образом, признание не только факта существования, но и негативное маркирование социокультурных различий не содействует формированию этнорелятивных установок в сознании молодых людей и не способствует принятию иной культуры и её представителей.

Отметим при этом, что у молодежи в возрасте 18–24 лет на порядок чаще проявляется индифферентность в вопросе принадлежности к собственной этно- и конфессиональной группе. Так, для 28,1 % молодых людей принадлежность к нации – простая формальность, тогда как в целом по выборке данный показатель составляет 22,8 %. Соответствующие показатели по религиозной принадлежности составляют 31,8 % для молодежи 18–24 лет и 26,6 % в целом по выборке. Определенно, что процессы глобализации, массовой миграции и урбанизации социума содействуют размыванию традиционных культур и образа жизни их представителей. Не удивительно в этих условиях, что среди тех, кто не понимает и не соблюдает национальных обычаев и традиций, с большим отрывом «лидирует» молодежь, составляя 35,3 % среди 18–24-летних и 32,4 % среди 25–30-летних, тогда как среди других возрастных групп этот показатель колеблется в интервале от 2,9 % до 11,8 %. При этом беспокойство вызывает то обстоятельство, что молодежь несколько чаще, чем представители других возрастных групп, фиксирует негативизацию собственных этнических чувств со временем. Данные показатели составляют соответственно 13,4 % у молодых людей до 30 лет и от 4,1 % до 8,6 % среди людей старших возрастов.

Известно, что в структуре социальной идентичности присутствует несколько компонентов: когнитивный (система знаний), аффективный (чувства, эмоции) и поведенческий. В результате возникает следующая ситуация: молодой человек не знает обычаев, традиций своей нации, не испытывает особых чувств (гордости, уважения), но при этом он руководствуется многочисленными этноакцентуированными стереотипами о «других», активно транслируемых средой социализации, в том числе «новых» СМИ. Результатом этого процесса становится возрастание неприятия иных культурных паттернов.

Для иллюстрации обратимся к анализу оценочных представлений молодежи относительно обычаев, традиций, праздников, значительно отличающихся от тех, в которых воспитывались молодые люди. Во-первых, наиболее характерной моделью

отношения является безразличие, которое отличает 34,1 % молодых людей в возрасте 18–24 лет и 30,5 % 25–30-летних, тогда как в целом по выборке данный показатель составляет 26,3 %. При этом молодежь реже демонстрирует однозначное доброжелательное отношение: 27,3 % среди 18–24-летних в сравнении с 36,8 % в целом среди населения. Чаше недоброжелательное отношение выказывают 3,4 % 18–24-летних и 4,3 % 25–30-летних, тогда как среди населения в целом данный показатель равняется 2,8 %. Иными словами, речь может идти о толерантности в форме безразличия. Но, учитывая лабильность и высокий протестный потенциал молодых людей, под влиянием социально-экономических (ухудшение положения на рынке труда, например), политических и социокультурных факторов негативная динамика может нарастать. Не случайно, что среди граждан, оценивающих состояние межнациональных отношений в стране как находящихся на грани открытых столкновений, доля молодых людей до 30 лет составляет 21,3 %, тогда как среди представителей других возрастных групп, разделяющих данное мнение, она колеблется от 10,6 % до 17,0 %. Подобная ситуация прослеживается и в оценке межнациональных отношений в республике Башкортостан. Среди граждан, оценивающих состояние межэтнических отношений в качестве напряженных, 21,4 % – молодые люди до 30 лет, тогда как среди людей старших возрастов, разделяющих данную точку зрения, этот показатель не превышает 17,5 %. Названная тенденция характеризует также оценивание межнациональных отношений в городе / селе, где проживают люди, в трудовых и учебных коллективах.

Непосредственное оценивание влияния людей другой национальности, их культуры показывает, что около трети молодых людей полагают, что даже в условиях полиэтнического окружения люди других национальностей и их культура не оказывают влияние на процессы социализации. 27,4 % признают необходимость «очищения» культуры своего народа от влияния иных культур. Около 8,0 % демонстрируют однозначно этноцентристские установки, отмечая, что межкультурные коммуникации являются угрожающим фактором, ограничивая возможности индивида; либо демонстрируют чувство культурного превосходства – «другие культуры не могут дать больше, чем культура моей нации – 4,4 %.

Исследование 2019 г., основанное на методе глубинного интервью, также показывает неоднозначность позиций молодежи в оценке необходимости выстраивания диалога в межэтнических отношениях посредством освоения элементов другой культуры, понимания и принятия логики её развития. С одной стороны, в сознании молодежи присутствуют установки на принципы межнационального и межкультурного взаимодействия: «Считаю справедливо. Надо знать культуру и язык народов России, тем более, если мы с ними соседствуем» (Женщина, 29 лет); «Думаю, согласен с этим, чтобы дети учились понимать других народов. Так как в России очень много народов живут, все наоборот стремятся сюда переехать. И надо уважать народы

других стран» (Мужчина, 27 лет); «Я считаю, что это верное представление, то есть, если мы будем знать культуру других народов, то нам будет легче общаться друг с другом, мы найдем точки соприкосновения, где-то культуры пересекаются, где-то что-то, какие-то, как сказать, совместные праздники можно проводить, что-то... поэтому считаю, что должно быть и часто притом» (Женщина, 24 года).

С другой стороны, молодые люди отмечают, что сложно знакомиться и тем более понять культуру того или иного народа в современных условиях, когда традиционные культурные ценности размываются, а представители этих народов зачастую сами плохо понимают обычаи и традиции своей культуры: «Ну, не могу сказать, что полностью согласна, но и что не согласна, тоже сказать не могу. Потому что современные дети иногда и сами-то не знают обычаи, культуру своего народа, что уж говорить о понимании культуры другого народа» (Женщина, 26 лет).

Явно выражено также дифференцированное отношение к освоению тех или иных элементов иной культуры. Особые дискуссии в этом аспекте вызывают вопросы необходимости изучения родных языков народов, проживающих на территории России: «Действительно, мы живем в очень многонациональной среде и в Башкортостане это стопроцентно замечаем, что в одной компании людей могут находиться и русские, и башкиры, и татары, и чуваша. И, в принципе, даже из уважения к этим людям, своим каким-то близким людям, которые, прям, рядом с тобой находятся, ты с ними живешь в одной среде, ты должен понимать их культуру. Язык, я бы не сказала, что ты должен понимать, но культуру хотя бы, да, чтобы какие-то моменты основные, ну, какие-то особенности этого народа, какой-то уклад» (Женщина, 21 год); «Ну, я согласна, что знать культуры других народов, хотя бы поверхностно, это полезное дело. Но ... язык понимать я не вижу смысла. Сейчас почти никто и не говорит на этих языках» (Женщина, 19 лет).

При этом даже осознание необходимости сохранения и поддержания культурного многообразия и диалога (вербальные установки) сочетается с пассивными поведенческими практиками людей по принципу «сохранение культуры необходимо, но пусть это делают другие».

Библиографический список

Дробижева Л. А. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России: Социология, этнология. 2017. Т. 26. № 1. С. 7- 31.

Дробижева Л. А. Гражданская российская идентичность: динамика и потенциал в консолидации полиэтнического общества // Этническое и религиозное многообразие России / под. ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН. 2018. С. 107–118.

Магун В., Магун А. Идентификация граждан России со своей страной: сравнение с другими государствами // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации / Под ред. Л. Дробижевой, Е. Головахи. К.: Институт социологии НАН Украины; Институт социологии РАН. 2007. С. 202–240.

Малахов В. С. Нация и культурное разнообразие в имперской, советской и постсоветской России // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Политическая энциклопедия. 2016. С. 190–202.

Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.

Тишков В. А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 4. С. 408–412.

Тишков В. А., Акбаев Х. М. «Народ не умирает с языком» или «язык не живет без народа»? // Смерть языка – смерть народа? Языковые ситуации и языковые права в России и сопредельных государствах / Отв. ред. Е. И. Филиппова и С. В. Соколовский. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Горячая линия – Телеком. 2020. С. 19–39.